

Татьяна Зуйкова, Ольга Романова

Портрет незабываемого времени

К 100-летию со дня рождения Екатерины Федоровны Белашовой (1906–1972) в декабре 2006 года в залах Третьяковской галереи на Крымском Валу отделом скульптуры XX века была организована экспозиция ее произведений из фондов ГТГ и собрания семьи. На творческом вечере по случаю юбилея выступили известные деятели культуры, многие из которых были учениками Белашовой.

Екатерина БЕЛАШОВА ▶
Портрет Фредерика Шопена. 1969
Бронза

Yekaterina BELASHOVA ▶
Portrait of Frederic Chopin. 1969
Bronze

Евдокия Львовна Алексеева – мама Екатерины Белашовой. Фото 1912 г.

Yevdokiya Lvovna Alexeeva – Yekaterina Belashova's mother. Photograph, 1912

Федор Алексеевич Алексеев – отец Екатерины Белашовой – у портрета С.С. Боткина (1906. Скульптор П.П. Трубецкий) в доме коллекционера в Санкт-Петербурге. Фото 1912 г.

The sculptor's father Fedor Alexeevich Alexeev in the St. Petersburg home of the collector Sergei Botkin, by Pavel Trubetskoi's portrait of Botkin (1906). Photograph, 1912

Екатерина Федоровна была личностью – большой, мудрой, сильной, доброй и нежной. В ней уживались и художник и государственный деятель, искренний друг и человек с детски чистым восприятием мира. По ее словам, «жизнь фантастична, надо только приподнять занавес трезвого смысла, и она предстанет перед тобой. В своей фантастичности жизнь более реальна и правдива...»

Родилась Екатерина Алексеевна Белашова в Санкт-Петербурге 2 декабря (19 ноября) 1906 года. Отец ее, Федор Алексеев, служил некоторое время в доме профессора Военно-медицинской академии, коллекционера Сергея Сергеевича Боткина (1857–1910), который был женат на дочери П.М.Третьякова Александре Павловне. В их доме семья Алексеевых и проживала на первом этаже. В детстве Екатерина Белашова частенько играла на чердаке маленькими скульптурами П.П.Трубецкого. Тогда она впервые ощутила живую пластику формы. Впоследствии, когда ее отправили в село Тырковы-Торошковичи Новгородской области в школу-интернат, Екатерина какое-то время была няней и для своих подопечных шила тряпичных кукол и лепила глиняные игрушки. В школе у Белашовой проявились удивительные способности к математике, но когда она услышала о ленинградском Художественно-промышленном техникуме, то поступила туда в 1924 году, и главным в ее жизни стала скульптура. Затем она училась в ленинград-

ском ВХУТЕИНе (1926–1932) у РРБаха, В.В.Лишева, В.Л.Симонова, А.Т.Матвеева. Будучи аспиранткой у Матвеева в Институте пролетарских искусств в Ленинграде, она в 1933 году переехала в Москву, где помогала своему учителю, став его ассистентом в Студии повышения квалификации скульпторов имени Н.А.Андреева. В 1942–1952 годах Е.Ф.Белашова преподавала в Московском институте прикладного и декоративного искусства, а в 1952–1965 годах являлась профессором Московского высшего художественно-промышленного училища.

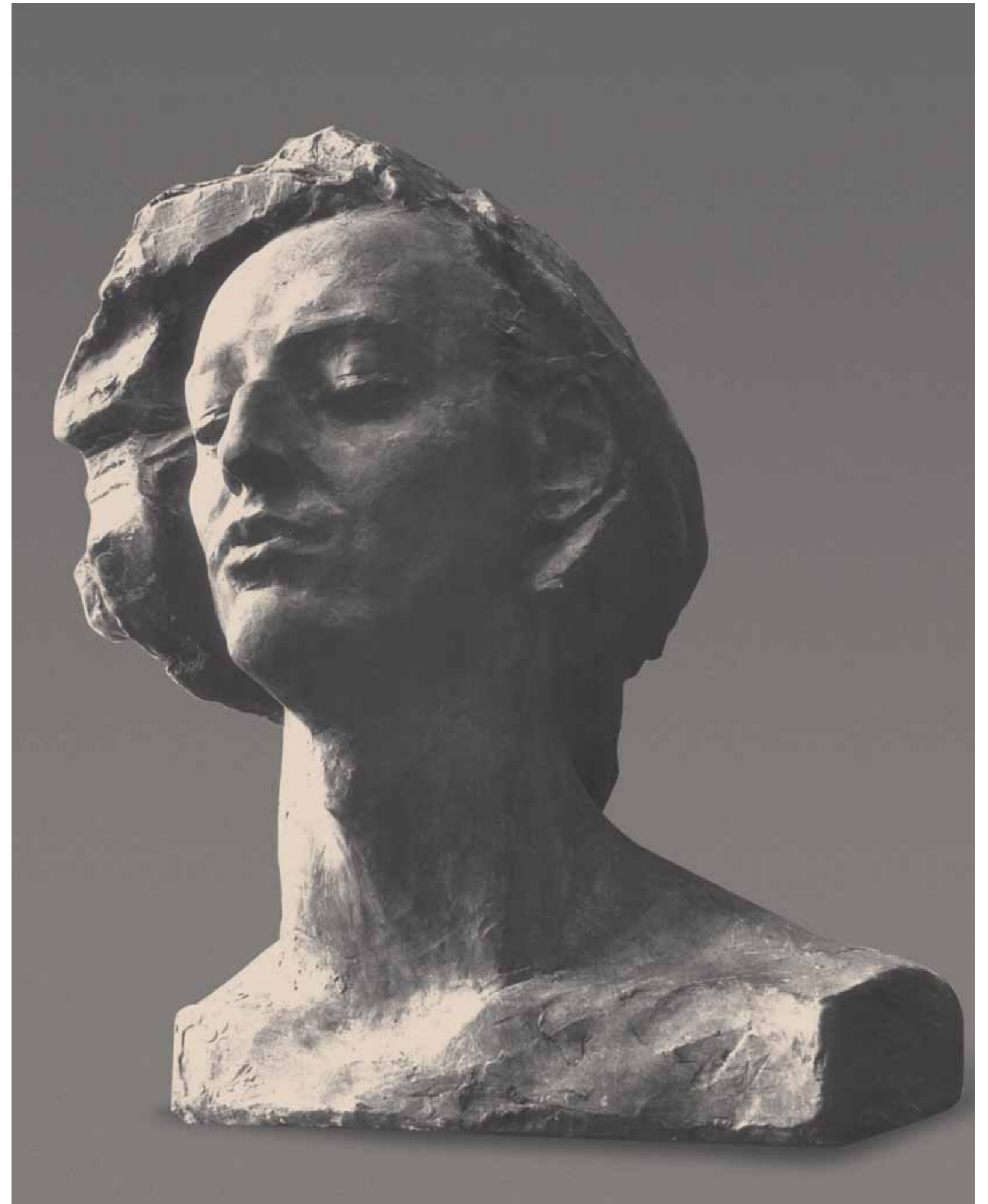
Екатерина Белашова считала своими учителями как Александра Терентьевича Матвеева, так и Анну Семеновну Голубкину, творчество которой глубоко повлияло на нее.

1930-е годы – пора активных творческих поисков молодого скульптора. В довоенный период определялись основные темы. О своем герое Белашова говорит, что он «приходит из жизни, если художник пристально всматривается в жизнь, ему не придется искать героя – он всегда будет рядом».

В одной из творческих поездок Екатерина познакомилась с выпускником московского ВХУТЕМАСа скульптором Михаилом Белашовым, за которого вышла замуж. В дальнейшем они вместе активно участвовали в разных конкурсах на проекты памятников:

В.И.Чапаеву (1930), Т.Г.Шевченко (1930–1931), летчикам В.С.Хользунову (1940) и А.К.Серову (1941). В них Белашова предложила оригинальное пространственное решение. В проекте памятника Т.Г.Шевченко (для первого Международного конкурса в Киеве 1930–1931 гг.) интересна идея конструкции из натянутых железных канатов, которые подобно струнам музыкального инструмента должны были звучать от порывов ветра. В этом сказывалась романтически приподнятое настроение эпохи.

Из довоенных проектов памятников Екатерины Белашовой был осуществлен лишь один – Герою Советского Союза летчику В.С.Хользунову в Сталинграде, прямо перед войной, в 1940 году. С ним связана совершенно невероятная история. Памятник выжил благодаря тому, от чего должен был бы погибнуть, пережив бомбежку при одном из вражеских налетов на город. Первая бомба оставила громадную воронку рядом с постаментом, ударной волной от второй – его свалило в эту же яму, а благодаря третьей бомбе воронку засыпало землей. Так, памятник был «похоронен» и тем самым спасен во время войны. Были полностью утрачены рельефы постамента. Екатерина Федоровна впоследствии их восстановила. Можно сказать, что памятник восстал из земли, как феникс из пепла.

Tatiana Zuykova, Olga Romanova

A Woman of Her Times:

An Essay on the Sculptor Yekaterina Belashova

To mark Yekaterina Belashova's centenary, in December 2006 the State Tretyakov Gallery Department of 20th century sculpture held an exhibition of the sculptor's work in the Tretyakov Gallery on Krimsky Val. This included pieces from the gallery's collection, as well as items belonging to the sculptor's family. The exhibition was accompanied by a special memorial event, with guest speakers including art specialists and artists, many of whom were taught by Yekaterina Belashova.

Strong, wise, tender and kind-hearted, Yekaterina Belashova was an unforgettable personality and a loyal and generous friend. A well-known artist and statesperson, she retained the ability to view the world with childlike wonder: "Life is truly fantastic. One has only to lift the curtain of rational sense, and it will appear before us in all its glory. This fantastic life is more real, more true..."

Yekaterina Fedorovna Alexeeva-Belashova was born on 2 December (19 November) 1906 in St. Petersburg. Her father, Fedor Alexeev, was employed in the home of Sergei Botkin (1857–1910), professor of the Military Medical Academy. An avid art collector, Botkin was married to Pavel Tretyakov's daughter, Alexandra.

Екатерина Белашова у студенческой работы. ВХУТЕИИ. Фото 1926 г.

Student Yekaterina Belashova with one of her works in the Vkhutein. Photograph, 1926

The Alexeev family lived on the ground floor of the Botkin residence. As a little girl, Yekaterina would often play with Pavel Trubetskoï's toy-like sculptures in the attic, this early experience no doubt serving to develop her awareness of plastic form. Later, she was sent to boarding school in Tyrkovy-Toroshkovichi village, Novgorod region. Acting as nanny to younger children, Yekaterina would make cloth dolls and clay figures for her flock. At school, she showed a remarkable aptitude for mathematics, yet upon hearing of the Leningrad Technical Art and Industry College, proceeded to enrol there in 1924, and to focus on sculpture thereafter. Between 1926 and 1932, she attended the Leningrad Higher State Art and Technical Institute (Vkhutein), receiving tuition from Robert Bach, Vsevolod Lishev, Vasily Simonov and Andrei Matveev. In 1933, as Matveev's post-graduate student at the Leningrad Institute of Proletarian Arts, Yekaterina moved to Moscow. There, she became Matveev's assistant at the Nikolai Andreev Professional Training Studio for Sculptors. Between 1942 and 1952, she taught at the Moscow Institute for Decorative and Applied Art, subsequently becoming a Professor of Moscow High School of Art and Industry, where she remained until 1965.

Yekaterina always thought of Andrei Matveev and Anna Golubkina as her main teachers: the former gave her direct tuition, whilst the latter was a major influence on her work.

The 1930s were a time of tireless creative search for the young sculptor. The pre-war period served to determine the main areas of Yekaterina's work. The hero, as she herself noted, "...emerges from life itself, if the artist can but look carefully. There is no need to search for a hero – he is always right there beside you."

On one of her work trips, Yekaterina met Mikhail Belashov, sculptor and graduate of the Moscow Higher Art and Technical Studios (VkhUTEMAS). The couple married. Together, they went on to take part in a number of design competitions, for statues of Vasily Chapaev (1930), Taras Shevchenko (1930–1931), the pilots Viktor Kholzunov (1940) and Anatoly Serov (1941). Belashova's designs were consistently innovative and original. Those for the Shevchenko statue, submitted for the first International competition in Kiev (1930–1931), involved a fascinating construction of taught iron hawsers, which would "sing" in high winds like the strings of a musical instrument: a true reflection of the bold and somewhat romantic mood of those years.

Of Belashova's pre-war statue designs, only one was taken up. The statue of Viktor Kholzunov, pilot and Hero of the Soviet Union, was erected in Stalingrad in 1940 – on the eve of the war. The

Екатерина и Михаил БЕЛАШОВЫ Проект памятника Т.Г.Шевченко в Киеве. 1930–1931 гг.

Yekaterina and Mikhail BELASHOV Design for statue of Taras Shevchenko in Kiev (1930–1931)

Работа над оформлением демонстрации в Ленинграде студентами профессора А.Т.Матвеева. Екатерина Белашова слева на первом плане. Фото 1929 г.

Preparing sculptures to accompany a demonstration in Leningrad (Professor Andrei Matveev's class. Yekaterina Belashova in the left foreground). Photograph, 1929

monument's subsequent history is quite extraordinary. Surviving heavy bombing, it was saved by that which ought to have destroyed it: the first bomb which fell near the statue left a gaping hole in the ground. Shock waves from a second bomb knocked the statue into this hole, and when a third bomb exploded, so much soil was thrown up that the statue was buried beneath it. This saved the monument, although the reliefs adorning its pedestal were lost. After the war, Belashova restored this amazing statue, which rose up out of the earth, like a phoenix from the ashes.

Central to Yekaterina Belashova's work of this period was the human striving for high ideals: the contemporary hero who acts, when action is called for. Years later, the sculptor named a series of her works "People who change the world". She herself, indeed, was indubitably such a person: working every day, she never allowed idle moods to get the better of her.

In 1941, war was declared in the USSR. That very year, Yekaterina's husband Mikhail, who had joined the army as a volunteer, was killed near Smolensk. Finding herself alone with her small son, the sculptor turned to art for support – and found it. Her hero is now "The Fighter" (1942; a full-length version from 1957 survives). Sculpture helped Yekaterina Belashova to come to terms with her terrible loss. Her wartime works are clear and simple, totally lacking in pretentiousness. In 1943, she created "Unvanquished" – an image of a fragile, yet steadfast woman, whose very being rebels against the horrors of war and death. Heavy losses have failed to break

На первом плане профессор А.Т. Матвеев (слева), студентка Екатерина Белашова (справа). Фото 1928 г.

Front, left: Professor Andrei Matveev. To his right is his student Yekaterina Belashova. Photograph, 1928

her spirit: in this, she resembles her creator. Yekaterina Belashova herself was fighting desperately to survive and carry on living. Her work always reflected the spirit of her time, and "Unvanquished" became a picture of the war years. For Belashova, "the artist's personality and his work are intrinsically linked. Art appeals to the heart, making our minds clearer." In 1944, she created her "Partisan" and "Portrait of an Old Man", which came to be known as the "Russian Socrates".

Throughout 1942 and 1943, Yekaterina Belashova developed her idea for a monument to be called "In Memory of the Victims of Fascism". This was to consist of several figures, portraying images of the war. By 1944, the design was finalised. An oval balustrade with five figures was to be constructed, surrounded by woods. The central space would contain a two-figure monument with simple pedestal, entitled "Love of Man". Developing her idea in 1945–1946, Belashova created a further two designs, "Grief" and "Morning", to be erected at the two side points of the oval balustrade. The composition "In Memory of the Victims of Fascism" shown at the recent exhibition included the pieces "Grief", "The Fighter", "The Partisan", "Unvanquished", "Morning" and "Love of Man".

An important place in the oeuvre of Yekaterina Belashova is occupied by the poet Alexander Pushkin. "I will probably never recover from my Pushkin-itis," wrote the sculptor to the eminent Pushkin specialist Semion Geichenko. From the 1950s onwards, she created a number of works connected with the poet. Embarking on a project with the architect Vsevolod Voskresensky, Belashova wrote to him: "Let us work as Golubkina always encouraged us: out of wonder, not out of care and anxiety." Belashova's love of Pushkin was not only emotional, but practical: the sculptor

devoted a large portion of her time and energies to the Pushkin Museum in Moscow.

Working on her design for a statue of Frederic Chopin and portraits of the composer, in a letter from the 1970s Belashova remarked that "Chopin, like Pushkin, was full of joy and tragedy simultaneously. He was always genuine, in happiness as well as in sorrow. Genuine emotion, as opposed to the discussion of emotion, is the basis of art. The artist has an inner vision, when the image to be created takes shape in his imagination. In his creative endeavours, the musician is guided by his inner hearing, when he listens and hears... so I imagine Chopin."

Shortly after the war, Belashova created her "Girl Reclining" (1947). The sculpture has an air of calm and tranquility: "through the heart, the mind can discover the finest and most profound aspects of nature and human existence." Yekaterina Belashova often gave her sculptures names: she would refer, not to her "Portrait of Olya" (Zina, Shurka, Anna, Lida), but to "Olya". "Olya" (1961) is, indeed, considered by the sculptor's family to be a self-portrait as a young girl.

The 1950s and 1960s were, for Yekaterina Belashova, a time of intense inner contemplation. This period resulted in works such as "Dreaming" (1957),

Екатерина Белашова работает над моделью памятника Герою Советского Союза летчику А.Г. Серову. Фото 1941 г.

Yekaterina Belashova working on the model of the statue of the pilot Anatoly Serov, Hero of the Soviet Union. Photograph, 1941

which likens human states to the states of nature, and "Dawn" (1966). Daybreak was a special time for the sculptor – a time when "the head is full of nothing but the joy of the new morning."

Many of Belashova's pieces appear made to stand outdoors: she dreamed of creating a park, where sculpture and nature would blend harmoniously.

Invitations to one of Belashova's anniversary events showed the sculptor by a river, in a pose which came to be associated with her – "Belashova's pose". Looking at this photograph, we can almost hear Yekaterina: "They talk about youth and old age in art, about the young and the old. I have to admit that I could never see who was old, and who was young, or at what point an artist becomes 'old'. A true artist is young until the end of his days."

Yekaterina Belashova loved company. At home with the most diverse groups of people, gladly taking part in debates on the most diverse topics, she was a good listener and an intelligent speaker. Combining the joy of life with the joy of art, she contrived to excel as an artist, teacher, statesperson and, simply, as a human being.

"What a [wonderful] morning!" she would exclaim. "I shall rest a while, and go to the studio – today, I want to work." Once in her studio, Belashova allowed nothing and no one to interfere with her work: no visitors, no telephones, strictly no interruptions.

In 1957, Yekaterina Belashova became a member of the Board of the Union of Artists of the USSR. After several years as First Secretary, following the death of Board Chairman Sergei Gerasimov, Belashova took over his duties temporarily, then, at the Third Congress of Artists in 1968, she was elected Chair of the Board.

Yekaterina Belashova was a multi-talented and multi-faceted personality. She loved making dolls and special costumes for them. After a hard day's work in the studio, she would often get out her sewing machine and set to work, creating new dolls. Realising that she did not have long to live, before going into hospital she packed three suitcases, claiming that they contained her dearest possessions. One of these was filled with letters, including many from Andrei Matveev, Sergei Konenkov and other artists. A second suitcase contained her dolls.

Belashova liked to quote a passage from one of Konenkov's letters: "Each and every day should bring joy. Remember this, and rejoice at every day you live." She remembered these words throughout her life.

The organisers of the exhibition and memorial event would like to thank Yekaterina Belashova's son, the sculptor Alexander Belashov, and the art historians Anna Zuykova, Olga Porkhailo and

В мастерской у проекта памятника А.С. Пушкину для Михайловского. Слева направо: В.Б. Шелов, неизвестный, Е.Ф. Белашова и сын А.М. Белашов. Фото 1958 г.

Belashova in the studio, with her statue of Alexander Pushkin, to be erected in Mikhailovskoye. From left to right: Vadim Shelov, an unknown figure, Yekaterina Belashova, her son Alexander Belashov. Photograph, 1958

В ее произведениях звучит тема человека, движимого стремлением к высокой цели. Скульптор создала образ активного героя, современника, способного к действию. Годы спустя Екатерина Белашова определила серию своих работ емким названием «О человеке, изменяющем мир». Она и сама была такой все годы: работала в мастерской ежедневно, никогда не позволяя душевной лени одержать над собой верх.

1941 год. Война. В этот год погиб под Смоленском муж, ушедший добровольцем на фронт. Белашова с сыном осталась одна. И творчество спасало, помогало пережить тяжелую утрату. Ее герой теперь «Боец» (1942; фигура в рост, дошедшая до нас в варианте 1957 г.). В произведениях того периода сохраняется органичная простота, отсутствует надуманность и позерство. В 1943 году родилась «Непокоренная». В какой-то степени это автопортрет. В нем предстает хрупкая, не сложенная тяжелейшими утратами женщина; вместе с тем все в ней протестует против войны и ужаса смерти. Екатерина Белашова собрала всю свою волю с желанием выстоять и жить дальше. Ее произведения всегда были созвучны эпохе. Поэтому «Непокоренная» становится образом, в котором мы остро ощущаем военное время. Для Белашовой «личность художника неотделима от его произведений, а искусство всегда обращено к сердцу человека, делая яснее его разум». В 1944 году она создала «Портрет старика», которого называли «русским Сократом», и «Партизана».

Екатерина БЕЛАШОВА Непокоренная. 1943 Бронза ГТГ

Yekaterina BELASHOVA Unvanquished. 1943 Bronze State Tretyakov Gallery

Уже в 1942–1943 годах у художника возник творческий замысел многофигурной композиции «Памяти жертв фашизма», которая включала бы образы военного времени.

По представлению Екатерины Федоровны, в лесу должна быть сооружена овальная балюстрада с пятью фигурами. На площадке, в центре, на простом пьедестале – двухфигурная группа «Человеколюбие». В 1945–1946 годах, развивая эту идею, Белашова создала еще два произведения, которые должны были располагаться на концах полукруглая балюстрады, – «Скорбь» и «Утро». Таким образом, вся композиция «Памяти жертв фашизма» должна была включать «Скорбь», «Бойца», «Партизана», «Непокоренную», «Утро» и группу «Человеколюбие».

Большое место в творческой судьбе Е.Ф.Белашовой занимает А.С.Пушкин. «Я, наверное, заболела Пушкиным навсегда...» – написала она С.С.Гейченко. В 1950-х годах появилась серия «Пушкиниана». Начиная совместный труд с архитектором В.Л.Воскресенским, Екатерина Федоровна обратилась к нему: «Давайте работать так, как всегда говорила Голубкина, от востор-

га, а не от озабоченности». Ее любовь к Пушкину была не только умозрительной. Е.Ф.Белашова уделяла много времени и сил Музею А.С.Пушкина в Москве.

Работая над проектом памятника Фредерику Шопену и над его портретом, Екатерина Белашова в одном из писем 1970-х годов отмечала, что «Шопен, так же как и Пушкин, был счастлив и трагичен одновременно. Он всегда был подлинным, и в счастье и в страдании. Подлинность переживаний, а не рассуждения по поводу – основа искусства. У художника есть внутреннее видение, когда создаваемый образ возникает в твоём воображении. У музыканта в творческом создании есть внутреннее слушание, когда он слушает и слышит... таким возник в моем воображении Шопен».

Еще в конце войны появилась «Лежащая девочка» (1947) и с ней чувство безмятежного покоя: «...через сердце раскрываются разуму наиболее глубокие, тонкие стороны жизни человека, природы». Екатерина Белашова давала своим скульптурам имена. Не портрет Оли, а Оля (Зина, Шурка, Анна, Лидя). «Оля» (1961), по

На первом плане
С.Т. Коненков и
Е.Ф. Белашова.
Фото 1960-х гг.

Sergei Kononov and
Yekaterina Belashova
in the front row.
Photograph, 1960s

Екатерина Белашова
с латышским живопис-
цем Борисом Берзиным
в Болгарии.
Фото 1966 г.

Yekaterina Belashova
with the Latvian painter
Boris Berzin in Bulgaria.
Photograph, 1966

Valentina Ryzhova, who, having acted as chairs and consultants during creative sessions of the Union of Artists of the USSR, were able to share not only their memories, but also their personal archives. Thanks are likewise due to the State Tretyakov Gallery Department of Information Systems and Technologies, Galina Chernusskaya in particular, for invaluable help in making the slide film

based on printed and photographic material on the life and work of Yekaterina Belashova, and also to the art historian Nina Volodina who presented the Tretyakov Gallery with an album compiled by Vladimir Volodin, art historian and organisational secretary of the Artists' Union of the USSR and his personal reminiscences of the sculptor.

семейному преданию, считается авто-портретом из детства.

В 1950–1960-е годы художник находился словно во власти внутреннего созерцания, о чем свидетельствуют такие ее работы, как «Мечтание» (1957), в которой состояние человека сопоставимо с состояниями природы, и «Рассвет» (1966) – именно этот момент был особенным для Екатерины Белашовой, «когда ничего в голову не идет, кроме счастья утра».

Многие ее скульптуры были созданы будто специально для пленэра. Екатерина Федоровна всегда мечтала о парке, в котором скульптура естественным образом сочеталась бы с окружающей природой.

На пригласительном билете к одному из юбилеев Е.Ф.Белашовой была воспроизведена фотография, на которой юбиляр стоит на берегу реки в ставшей знаменитой «белашовской позе». И для нас словно звучит ее голос: «Говорят о молодости и старости в искусстве, о молодых и старых. Но я бы сказала, что не совсем понимаю, кто старый, кто молодой и когда художник становится старым. Каждый настоящий артист молод до конца своей жизни».

Она любила общаться, умела слушать, была прекрасным, эрудирован-

◀ Юбилей Е.Ф. Белашовой в залах Академии художеств в Москве. Справа – Т.Т. Салахов. Фото 1966 г.

◀ Yekaterina Belashova's anniversary celebrations at the Academy of Arts, Moscow. Yekaterina Belashova on the left at front, with Tair Salakhov to her right. Photograph, 1966

◀ Екатерина Белашова в узнаваемой «белашовской позе». Фото 1965 г.

◀ Yekaterina Belashova in the country outside Moscow, in her favourite "Belashova's pose". Photograph, 1965

ым собеседником и в самой разной аудитории умела вести и поддержать разговор на любые темы. В ней сочетались радость жизни с радостью творчества.

«Какое я сегодня видела утро, – говорила она. – Я посижу немного и пойду в мастерскую. Сегодня я хочу работать». Она закрывала дверь – никто не должен был мешать.

С 1957 года Екатерина Федоровна Белашова вошла в состав правления Союза художников СССР, в 1968 году на III съезде художников ее избрали председателем правления. Она приняла эстафету у Сергея Васильевича Герасимова, будучи долгие годы первым секретарем, а после его смерти – и.о. председателя.

Екатерина Белашова – разносторонне одаренный человек. Так, она любила создавать кукол и наряжать их, сама шила для них одежду. После работы в мастерской она садилась за машинку и вдохновенно творила. Когда она поняла, что жить ей осталось недолго, то собрала три чемодана и сказала, что здесь самые дорогие для нее предметы. В одном из них были письма – А.Т.Матвеева, С.Т.Коненкова... В другом – куклы.

Екатерина Белашова часто произносила навсегда запомнившиеся ей

слова из письма Коненкова: «Каждый день должен приносить радость. Помните и радуйтесь каждому прожитому дню».

Организаторы выставки и вечера выражают благодарность сыну Е.Ф.Белашовой – скульптору А.М.Белашову за помощь и поддержку, искусствоведам, бывшим референтами-председателями творческих секций СХ СССР, А.Г.Зуйковой, О.И.Порхайло, В.А.Рыжовой, которые поделились не только живыми воспоминаниями, но и личными архивами, а также отделу информационных систем и технологий ГТГ, в частности Г.С.Чернусской, за помощь в подготовке слайд-фильма по произведениям Е.Ф.Белашовой и фотоматериалам о жизни и творчестве большого мастера. Особая признательность – искусствоведу Н.А.Володиной, которая передала в дар ГТГ альбом уникальных фотографий и материалов о жизни и творчестве Е.Ф.Белашовой, собранный оргсекретарем СХ СССР В.И.Володиным, и написанные им воспоминания о скульпторе.

Екатерина БЕЛАШОВА
Рассвет. 1966
Мрамор
Собственность семьи

Yekaterina BELASHOVA
Dawn. 1966
Marble
Property of the Belashov family

